

Из сокровищницы Национальной библиотеки

Редкие издания, юбилейные в 1999 году

Отрадно, что в последние годы читательский интерес к редким краеведческим изданиям стремительно вырос и продолжает расти. И мы надеемся, что не последнюю роль в этом играет наша, уже ставшая традиционной, рубрика в "Календаре".

Обзор юбилейных изданий мы начнём с записок А. А. Фукс "Поездка из Казани в Чебоксары". В этом году исполняется 165 лет с момента их появления в печати, в журнале "Заволжский Муравей" (№№ 1-10) за 1834 год. (6)

Эти этнографические заметки написаны в виде писем автора к мужу Карлу Фёдоровичу Фуксу (1776-1846), профессору Казанского университета, известному в своё время врачу, этнографу, археологу, историку и нумизмату, - и его ответов к ней.

Есть сведения, что записки вышли отдельным изданием в том же году, но в Национальной библиотеке находятся ксерокопии вышеуказанных журнальных статей, переплетённые в одну книгу.

Александра Андреевна Фукс (1805-1853), урождённая Апехтина, родилась в Казани. В детстве несколько лет провела с отцом в Чебоксарах. По возвращении в Казань, будучи племянницей поэта Г. П. Каменева, она попадает в местный литературный бомонд. И немудрено, что с юных лет Александра пишет стихи, а позже печатает в журналах свои поэмы, рассказы и даже романы. Она знакомится и находится в переписке с Д.П. Ознобишиным, Е.А. Баратынским, Н.М. Языковым. После замужества их с Карлом Фёдоровичем дом становится литературным салоном в Казани, который в сентябре 1833 года посещает А.С. Пушкин, совершавший поездку по пугачёвским местам.

В это же время под влиянием мужа и по его совету А. Фукс начинает серьёзно заниматься этнографией, изучает жизнь и быт, обряды и обычаи народностей Поволжья и, в частности, чувашей. С этой целью она предпринимает две поездки в чувашские уезды Казанской губернии. Впечатления от одной из них и излагаются в рассматриваемых записках.

В "Поездке из Казани в Чебоксары" описаны в основном быт, обычаи и праздники чувашей Чебоксарского уезда. Сама

автор пишет: "Я думаю, ни один город в Казанской губернии не имеет столько обрядов, как Чебоксары". (6, № 1, с.47)

Любопытно, например, описание осеннего праздника Капуску - серии вечеринок для молодёжи, следующих за коллективной рубкой капусты для засола или квашения. На вечеринку приносятся угощения, и до утра парни и девушки играют и прогуливаются с песнями. "На эти капуски обыкновенно женихи ходят смотреть невест, которых они намерены сватать, и очень часто случается, что понравится не та, которую хотели видеть, а потому отцы и матери очень не любят Капуски..." (6, № 1, с. 48)

В своеобразные смотрины выливаются обедня и вечерня в Соборное Воскресенье:" После службы обыкновенно женихи встают рядами с двух сторон, оставляя в середине узенькую дорожку, по коей невесты, нарядные как павы, и также тихо выступают, посматривая на обе стороны."(6, № 1, с.48)

Описывает А. Фукс, как празднуют в Чебоксарских деревнях Семик, Троицу - праздник берёзки:" В Семик все деревенские девушки сходятся в одно место готовить себе яичницу, отправляются в лес завивать венки на берёзе, возвращаются опять в деревню и выбирают в ней лучшую избу; моют её, даже скоблят стены, метут двор. И в этот день делается у них ссыпчина, т.е. всякая девка должна принести муки, солоду, и хмелю, и из этого сбора варят пиво. В Троицын день, очень рано, девицы в лучших сарафанах...идут в рощу, где в Семик завивали венки, берут эту берёзку с собой, украшают её лентами, несут из леса с песнями, приносят в приготовленную для праздника избу, и весь двор украшается берёзками и венками из цветов. После обеда начинается праздник и продолжается три дня."(6, № 1, с.49-50)

Так же даёт описание чувашского базара, тоже называемого Семиком, и г-жа Фукс отмечает, что торговля идет кожей, овчиной, говядиной, рыбой, а более всего - табаком, и что самые лучшие лавки - с женским товаром. Да и наряднее всех сами чувашки - в пёстрых головных уборах и в бисерных ожерельях.

В своих записках Александра Андреевна много говорит о чувашских женщинах, отмечает их трудолюбие, опрятность в одежде, умение рукодельничать; описывает их работу на гумне, по дому (стирка, приготовление еды), некоторые обычаи. Например то, что чувашки никогда не показывают свои ноги, считая это стыдом и грехом. Или, что замужние женщины считают так же за

стыд открыть голову даже перед своими родными. Но более всего ее удивили "лёгкие чувашек роды и сохранённая после оных сила; они как только родят, в ту же минуту идут сами топить баню, моют своего ребенка, варят пиво и в тот же день принимаются за все работы." (6, № 3, с. 160)

Любопытны заметки автора об экономическом положении чувашского народа. Она пишет: "Богатство Чуваш состоит в хлебе, пчёлах и скоте... Но богатого Чувашина от бедного можно отличить только по большому двору и по множеству амбарушек. Избы у бедных и богатых одинаковы, тесны и черны от дыма... Богатый Чувашин также дурно ест, как и бедный. Редкий Чувашин из множества скота уделяет что-нибудь для своего стола, всё у них идёт в продажу: яйца, масло, скот, - всё продают и берегут деньги для беды (это значит попасть под суд). Любимая их пища - обыкновенный хлеб и хлеб из яшкарды (ячменная мука) и сырunki, сделанные из творогу. Для питья готовится сквашенное, как уксус, молоко, которое они мешают с водой и пьют вместо кваса. Ныне многие Чуваше сеют картофель, и любят его есть, - сажают также капусту." (6, № 3, с. 156-157)

Интересны замечания г-жи Фукс о суевериях народа. Так она пишет, что робость и суеверие - врождённые свойства чувашей и восклицает: "Как не скажешь: бедные чуваше!.. Например, ежели у них печётся хлеб; то они беспрестанно заглядывают в печь, наблюдая, не треснет ли у которого корка, и ежели это случится, то тотчас из печи хлеб вон и в овраг. Ежели они напьются из речки, или из колодезя, или из ключа воды и почувствуют себя дурно..., то опрометью бегут домой, берут деньги, хлеба, яиц и бросают туда, где пили." (6, № 3, с. 159)

Отчасти из суеверных же соображений чувашей трудно попасть постороннему на их свадьбы, а уж тем более на поминки. Автору удалось побывать и на тех и других только благодаря знакомству с местным йомзей (который в одном лице и колдун, и жрец, и лекарь). К тому же осенняя свадьба у чувашей - редкость: обыкновенно её справляют летом, перед страдой, чтобы вновь поступившее в семейство лицо выработало себе пропитание на зиму, а в другое время - только по крайней необходимости.

Тем интереснее для нас детальное описание этих обрядов, совершаемых в таинстве. А. Фукс очень подробно описывает и сватовство, и всю церемонию свадьбы, и послесвадебное гуляние, и даже из чего состоит приданое невесты. Также подробно описаны

и поминки, причём автор даёт экскурс обрядов при похоронах вообще и описывает ещё обряд поминовения умерших в Семик весной.

Записывая молитвы во время свадьбы и похорон, обращённые к разным богам, А. Фукс пытается разобраться в "чувакской мифологии" (по определению автора), описывает старинный обряд моления с жертвоприношением жеребёнка и пытается классифицировать чувашских богов, удивляясь, что у каждого бога есть мать, а отца никто не знает. (6, № 7, с. 455-456)

В ответном письме К.Ф. Фукс даёт ей и читателю разъяснение "чувакского политеизма". Так, он пишет: "Система Чувашской Религии имеет два основных начала, злое и доброе. Добрый Гений не требует жертвы, и она не даётся ему, потому что он добр и не наказет. Его благодарят за добро, от него получаемое, но не боятся. - Злой же Гений ... требует беспрестанной жертвы ... Добрый называется Тора, а злой Кереметь. Первый не имеет храмов, а последнему посвящено место в лесах..., даже в самых домах ему приносят жертву". (6, № 7, с. 458)

К. Фукс составляет и объясняет иерархическую систему чувашских богов, небезынтересную для нас, несмотря на многие неточности. В этом же письме приводится текст ежедневной чувашской молитвы с переводом на русский язык, и эта молитва, на наш взгляд, выражает все нужды и понятия о счастье чуваша: она проста, благородна и даже трогательна.

В свою очередь заинтересовавшись устным народным творчеством, А. Фукс записывает и приводит в письме тексты и переводы одной старинной и нескольких современных песен, присланных ей Д.И. Ознобишиным, а сочинённых неким Федей.

К сожалению, автору не довелось больше услышать и записать старинных традиционных чувашских песен, и на этом основании она делает ошибочный вывод, что у народа их мало: "... мне хотелось знать Чувашские песни, но Чуваши их мало знают, их песни спрятаны в их воображении. Когда они идут лесом, то поют, не приготовясь, песни лесу - припоминают, как они в нём гуляли, рвали цветы, брали ягоду, вместе со своей любезной. - Плынут по реке и поют похвалу ей. - Едут по дороге - и её воспевают, и все случившееся на ней были и небылицы." (6, № 6, с. 348)

Говоря о художественном творчестве чувашей, А. Фукс отмечает, что интерес к нему у народа велик, и это выражается не только в умении импровизировать в устной поэзии, но и в

мастерском вышивании рубашек, в украшении одежды, в музыкальном и танцевальном творчестве.

А. Фукс наряду с талантливостью чувашского народа отмечает такие его положительные качества, как миролюбие, незлобливость, отсутствие праздного любопытства, невероятное трудолюбие и отзывчивость. Все её заметки пронизаны добрым, заинтересованным вниманием к народу, она отмечает его лучшие черты, называет чувашей своими друзьями. И уже этим доброжелательным отношением ценна и удивительна эта книга, не говоря уже о её исторической, этнографической и просто познавательной ценности.

Чего стоит, например, описание города Чебоксары и легенда о возникновении его названия: "До построения города жили в этом месте два главные Чувашские Йомси, Чебак и Сар. Где теперь находится Соборная церковь, там была пребоольшая кереметь, в которой жил Чебак; Сар жил также керемети, где теперь построена Владимирская пустынь, - Чувашаи говорят, что когда Русские начали строиться, то поднялась ужасная буря, гром, молния, дождь, град. Ветром ломало деревья в керемети, и обитавший в оном злый дух со свистом и с криком вылетел из неё. Вот от чего производят имя Чебоксары." (6, № 10, с. 170-171)

Интересна и легенда о Чемене, приведенная К.Ф. Фуком: "Чемен (собственное имя Чувашанина), по сказанию Чуваш, был житель деревни Юхмы в Буинской округе и почитался от народа юмзей. При смерти, он завещал своим родственникам, чтобы они, по кончине его, не хоронили на общем кладбище, а положили в поле на особом месте, им от него указанном, и что он будет у них Ирзамом (злое божество). Родственники исполнили его завещание. Чувашаи же, по суеверию своему, включая его по смерти в число злых богов, считают из всех самым злейшим", и приносят ему самые большие и частые жертвы. (6, № 5, с. 281-283)

Вообще, можно сказать, что это книга двух авторов - А.А. Фукс и К.Ф. Фукса. Насколько непосредственны и оригинальны записки Александры Андреевны, настолько обстоятельны и профессиональны заметки-ответы её мужа. В письмах Карла Фёдоровича мы найдём целый список авторов, упоминающих и писавших специально о чувашах, начиная с Палласа и Георгия и заканчивая последними публикациями в прессе. Причём приводятся подробнейшие выписки из всех приведённых сочинений, и о значимости такой работы говорить не приходится.

Несомненную историческую и филологическую ценность представляют для нас его записки о чувашском языке, где он разбирает его звуковой ряд, грамматические категории и приводит библиографию книг, написанных на чувашском языке русскими буквами.

Ещё в одном письме К. Ф. Фукс представляет свои записки 1831 года, когда он, путешествуя в Нижний Новгород, побывал в Чебоксарском уезде. В них он описывает жизнь и быт чувашей, их распорядок дня, обычные и праздничные кушанья и способы их приготовления. Также объясняет чувашские названия дней недели, месяцев (их 13), рассматривает особенности чувашского календаря. Эти сведения очень гармонично дополняют записки А. А. Фукс, и под его ненавязчивым руководством (К. Ф. Фукс посылал ей не только разъяснения, но и своего рода программу сбора сведений о чувашах), её письма становятся более конкретными, чёткими и ёмкими по содержанию.

Этот более научный подход к описанию быта и нравов народа, вкупе с непосредственностью и образностью стиля писательницы, помогут ей в будущем создать высоко оценённый современниками серьёзный труд “Записки о чувашах и черемисах Казанской губернии” (1840 год), который поставит имя А. А. Фукс в один ряд с видными этнографами XIX века, изучавшими жизнь и культуру народов Поволжья. К ним, несомненно, относится Н. А. Александров, книге которого “Черемисы и чуваша. (Лесная окраина).” исполняется 100 лет. Она была издана в Москве, в 1899 году, в серии “Где на Руси какой народ живёт и чем промышляет” издательством А. Я. Панафидина. (1)

К сожалению, мы не имеем никаких сведений об авторе, но следует отметить своеобразие и живость его повествования: заметки написаны в форме художественного рассказа, с обилием диалогов, песен и преданий.

Пусть не так обстоятельны и новы некоторые его данные, но среди них есть любопытные, например, описание любимой чувашской игры “вычки” или праздника “чукланы” - так называемого моления о хлебе.

Многие приведённые автором сведения уже встречались нам в книге Фуков. Так снова говорится о том, что нет большей для чувашей беды, чем наезд суда (“сухой беды”). Даже, “чтобы отомстить обидевшему, они прежде вешались у него во дворе. Больше этой мести, по их понятиям, нет другой: так как на тот

двор, где обиженный повесился, наезжал суд и производилось следствие". (1, с. 32)

Но книга содержит и описание перемен в сознании народа, и интересно сравнивать изменения в положении чувашей, их менталитете, происшедшие за 65 лет, отделяющие эту книгу от предыдущей. Так автор пишет: "У чувашей... с принятием христианства перемешались и языческие боги, и понятия о христианском Боге. Теперь, впрочем, языческие боги мало-помалу забываются... После того, как русские сожгли их священные рощи или керемети, чувашаи перестают уже бояться своих злых духов - Кереметей, и христианство развилось между ними весьма быстро. Они теперь и русских не стали бояться, и даже сами хотят походить на русских. Теперь для чуваша верх благополучия отдать дочь замуж, или женить сына на русской."

Стараются также они научиться русскому языку, и многие говорят на нём весьма свободно... и даже между собою". (1, с. 22-23)

Отмечает автор ещё такие черты у чувашей, как трудолюбие и особенное умение сохранять и передавать из поколения в поколение народные приметы, умение предсказывать погоду и виды на урожай, что связано с близостью к природе и наблюдательностью. Также отмечает, что чувашаи способны к грамоте, и пишет: "В школах они отличаются особым прилежанием, любопытством; и теперь уже есть священники из чуваш, есть значительные торговцы, писаря, сельские учителя, появился как-то меж ними даже и писатель". А в заключение добавляет: "Так с выходом из лесной трущобы, выходят люди на свет Божий. Как ни прятались чувашаи по оврагам да котловинам, но живя по окраинам лесов, они чаще встречались с русскими, невольно поэтому сближались с ними и многому вследствие этого научились от них. Теперь чувашаи только походят на русских, но близится время, когда они совсем войдут в русскую семью, и не только будут любить русский язык, но даже забудут и свой родной, что случилось уже с разными другими инородцами, живущими среди русских." (1, с. 35)

К счастью, эти предсказания автора не сбылись. Да и не могли сбыться. Народ с такой огромной песенной культурой, оригинальным художественным, в том числе и устным, творчеством, не смог бы забыть свой родной язык, как бы его ни искореняли. Тем более, что уже ширилось национальное

самосознание народа, уже работали и издавали свои труды по чувашскому языкознанию такие учёные, как Н.И. Ильминский, Н.И. Золотницкий, А.И. Добролюбов и другие.

Вторая часть нашего обзора как раз посвящена отдельным трудам двух последних авторов. Исполняется 125 лет со дня появления в печати работы Н.И. Золотницкого "Отрывки из чувашско-русского словаря" (1874) и 120 лет работе А.И. Добролюбова "Ознакомление с фонстикой и формами чувашского языка посредством разбора и перевода оригинальных чувашских статей" (1879).

О Н.И. Золотницком, 170-летие которого мы отмечаем в этом году, вы можете прочитать на страницах нашего календаря, мы же поговорим о его языковедческой деятельности, в частности, о создании им своего наиболее значительного труда - "Корневого чувашско-русского словаря..." (4)

Рассматриваемая нами книга "Отрывки из чувашско-русского словаря" (5) вошла в словарь в качестве одного из приложений, но, так как она была издана раньше, то можно предполагать, что "разные сравнительные этнографические заметки о предметах верования, обрядах и обычаях инородцев, исследования по части имён географических и т.п.", как расшифровывает их сам автор, послужили своего рода основой вышеупомянутого "Словаря..". Да и как отдельная книга это издание уже самостоятелно. В нём в полной мере проявляются обширные языковые познания учёного - урало-алтаиста и его удачные этимологические опыты. Исследование чувашских слов ведётся с привлечением тюркских, тунгусо-манчжурских и финно-угорских языков. "Отрывки..." состоят из четырёх разделов:

1. Чувашские названия Бога, небса, свестил небесных, сравненные с таковыми же названиями у других народов.

Раздел содержит обширнейшие статьи: "Бог", "Небо", "Солнце", "Луна", "Звёзды", причём автор не только приводит аналоги этим словам в других языках, но и пускается в экскурс истории и религии народов, чьи языки использует для сравнения. Увлекательнейшее чтение!

2. "Ажа батман карчык кильне." (Материалы к объяснению чувашских молитвословий и наговоров).

Здесь Н.И. Золотницкий объясняет и переводит ранее необъяснимые места из опубликованного наговора "Ажа батман...", произносимого повитухой при окулировании младенца,

а также описывает обряд излечения от головной боли, обряд "Вильтавраш" и объясняет используемые в них наговоры и др.

3. Сибирские шаманы и чувашские йомзи.

В этом разделе описываются и сравниваются деятельность и методы шаманов и йомзей, исследуется происхождение чувашского названия "йомзя". Содержатся интересные сведения о суеверных обрядах чувашей, о влиянии на них йомзей. Критически описаны несколько случаев обращения людей за помощью к ним, и автор горячо призывает "безотлагательно озаботиться поднятием умственного и нравственного уровня русского народа ради правильного просвещения чуваш и иных инородцев", подготовить миссионерских деятелей - истинных врагов старой чувашской веры и чувашских йомзей. (5, с. 47)

Как мы видим, "Отрывки..." являются ценным источником в лингвистическом и историко-этнографическом отношении и, несомненно, вызовут интерес у наших читателей - историков, этнографов, фольклористов и, разумеется, у языковедов.

Основоположник чувашского научного языкознания и педагог Н.И. Золотницкий много способствовал подготовке кадров исследователей чувашского языка. Один из его учеников Александр Иванович Добролюбов(? - ?) в историю чувашского языкознания вошёл благодаря своей работе "Ознакомление с фонетикой и формами чувашского языка посредством разбора и перевода оригинальных чувашских статей", выпущенной в Казани в 1879 году под редакцией Н.И. Золотницкого. (2)

По названию работы - это учебное пособие по фонетическому и морфологическому разбору предложений, преследующее чисто практические цели и предназначенное для учащихся. Фактический материал подан как раз в таком плане. Но богатая по содержанию работа Добролюбова представляет собой краткую научную фонетику и морфологию чувашского языка, и является обобщением выводов Н.И. Золотницкого, полученных им в результате многолетнего практического и теоретического изучения чувашского языка. На основании этого В.Г. Егоров считает, что авторство данной работы принадлежит самому Золотницкому. (3, с. 96)

Действительно, уже в предисловии, написанном учителем, сказано: "Труд этот, несмотря на характер ученической работы, содержит в себе всё то, что выработано наукой по части ознакомления с фонетикой и формами чувашского наречия, не

исключая и неизданных ещё лекций, читанных нами для воспитанников Казанского частного миссионерского приюта или института и наших личных руководительных указаний автору" (2, с. 4). Но так как официально авторство принадлежит А.Н. Добролюбову, мы не будем здесь заострять внимание на этом спорном вопросе.

В книге дан дословный и перефразированный перевод на русский язык и проведён полный фонетический и морфологический разбор следующих чувашских текстов: "Житие Св. Авраамия, мученика булгарского"; из "Сьолдалык кнеги" 1874 года (календаря на чувашском языке, составленного Золотницким) - "Объяснение праздника 22 октября"; восемь небольших текстов из Молитвослова "Торра килькилэмэлли сумахсем"; несколько "народных чувашских текстов" из материалов В.К. Магницкого.

В конце даётся "Указатель правил чувашского языка, объяснённых при разборе статей в настоящем труде". (3, с. 53-60)

Как уже говорилось, значимость этой работы велика и с точки зрения лингвистики, и как сборника записей ранее неизвестных текстов, и, конечно, с точки зрения их научного рассмотрения.

А в заключение нашего обзора книг из редкого фонда Национальной библиотеки хочется привести эпиграф последней рассматриваемой работы : "Дары различны... и служения различны... и действия различны... Но каждому даётся проявление Духа на пользу. Одному даётся Духом слово мудрости, другому слово знания..., иному разные языки, иному истолкование языков. (И. Коринф. XII : 4,6,7,8 и 10)". И призвать всех окунуться в этот мир мудрости, мир знания, который открывает нам старая книга!

Т. Николаева,
зав. сектором ценных
и редких изданий НБ ЧР.